

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН В РОМАНЕ Д. РУБИНОЙ «НА СОЛНЕЧНОЙ СТОРОНЕ УЛИЦЫ»

А. В. Родионова

Липецкий государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 5 марта 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности речевого поведения женщин в романе Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы».

Ключевые слова: роман Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы», речь, речевое поведение, речевые характеристики.

Abstract: the article deals with the features of the speech behavior of women in the novel of D. Rubina «On The Sunny Side Of The Street»

Key words: the novel of D. Rubina «On The Sunny Side Of The Street», speech, speech behavior, speech characteristics.

В последнее время проблема изучения особенностей речевого поведения мужчин и женщин привлекает все большее внимание зарубежных и отечественных исследователей. Такой живой интерес ученых к этому вопросу связан с целым рядом факторов, в том числе с активизацией гендерных исследований, как в лингвистике, так и в других областях научного знания.

В данной статье мы предлагаем обратиться к произведениям современной женской прозы, в частности, к роману Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы», и на его основе выявить специфические черты речевого поведения женщин. В качестве базового нами было использовано определение речевого поведения Т. Г. Винокур: «Речевое поведение – это речевые поступки индивидуумов в предлагаемых обстоятельствах, отражающих специфику языкового существования данного говорящего коллектива в данном общественном устройстве» [1, 29]. При анализе материалов учитывалось, что понятие *речевое поведение* включает в себя не только вербальные, но и невербальные (жесты, мимика) компоненты.

В романе «На солнечной стороне улицы» две сюжетные линии: первая связана с Катей Щегловой, вторая с ее дочерью Верой. Катя, резкая, грубоватая и очень хитрая. В своих отношениях с окружающими она отводит себе доминирующее положение, стремится подчинить себе других и никогда не подчинится сама. Все эти личные качества Щегловой-старшей находят яркое отражение в ее речи. Рассмотрим несколько примеров.

Один из самых важных моментов романа – это сцена разговора Кати и Семипалого, когда выясня-

ется, что она беременна. «Катя сидела не шелохнувшись. Она и не ждала от Семипалого другого решения. Да и ей ребенок был совсем не нужен. Но даже гнев, даже раздражение, досада подействовали бы на нее не так страшно. Мразь, подумала она, это же твой ребенок, открой хоть один глаз, хоть клешней пошевели... «Недорого... Договоримся...»

– А если не договоримся? – угрюмо спросила она, чувствуя тиканье бешенства в висках, словно уже сорвали чеку с детонатора и взрыв должен последовать неминуемо, хочет того Катя или нет.

– Договоримся, – оборвал он сухо.

«На!!! – она мысленно выкинула руку в неприличном жесте, – я тебе не курица, чтоб выпотрошить меня, когда тебе вздумается!» [2, 70].

В данном эпизоде речь героини отличается сильной экспрессией, которая раскрывается благодаря не только вербальным средствам (стилистически сниженной частице «на», бранного существительного «мразь»), но и с помощью невербальных (неприличный, специфичный, жест героини).

Несколько месяцев спустя практически такой же разговор произошел у Кати с акушером Федей, который, не имея никакого злого умысла, предложил ей оставить новорожденного ребенка ему. Сравните: «Катя смотрела на Федю едва ли не с меньшей ненавистью, чем на Семипалого... И этот... отнять, забрать у нее ее собственное, что в животе ее собственном выросло! И так запросто предлагает... Как кило картошки купить...

– А я деньгами тебе помогу, Катя, – забормотал он потерянно, – ты не думай, я же понимаю, что не за просто так...

– Деньгами? – кротко переспросила она. – И во сколько ты мое нутро оценил?

Федя понурился... Уже понимал, что не так раз-

говор повел, сплосховал... Она аж зубы оскалила, мелкие и белые...

– На!!! – и руку выбросила ему в лицо, с силой перебив ее другою. – Получи!!!» [2, 78–79].

На первый взгляд, здесь та же экспрессия, что и в предыдущем эпизоде. Но, в отличие от сцены с Семипалым, где действия Кати носят мысленный характер, в разговоре с Федей она уже произносит те слова, которые не сказала другому мужчине, сопровождая свою речь непристойным жестом. Такое намеренное использование грубых выражений и вульгарных жестов подчеркивает агрессивное отношение говорящего к собеседнику.

Среди основных особенностей речевого поведения главной героини выделяется стремление избегать всяческого проявления теплоты и сердечности в отношениях с окружающими. Когда Катя возвращается из тюрьмы, ее первая реплика, адресованная дочери Вере, полна иронии: «*Ну вот, вернулась к тебе твоя мамочка...*» Использование в данной конструкции формы 3-го лица подчеркивает желание героини дистанцироваться от происходящего, самоутвердиться.

Буквально через несколько строк Катя высказывает в адрес собственной дочери целый ряд нелестных определений: *верзила, жердь тощая, акварель чокнутая, помазилка драная*. Использование такой резкой отрицательной оценочной лексики подтверждает наш предыдущий вывод о попытке героини уклониться от любого выражения добрых, нежных чувств.

Будучи уже на смертном одре, Катя признается, что всех ненавидела, а саму себя называет злом. «Я всех ненавидела, всех... не было сил жить как человек... Я сама стала злом...» [2, 230]. Существительное *зло* является наиболее общим оценочным понятием, обозначающим отрицательный аспект деятельности человека. В предложении оно оформлено как имя нарицательное, но в своей речи героиня употребляет его применительно к себе как имя собственное, что способствует еще большему ее дистанцированию от окружающего мира.

Таким образом, характерные черты, определяющие речевое поведение Щегловой-старшей: наличие стилистически сниженных слов и выражений, намеренная грубость, проявление агрессии, категоричность и стремление доминировать.

Полной противоположностью Катки Щегловой является ее дочь Вера. Она, как и мать, независимая и сильная, но для Веры превыше всего не деньги, а любовь, красота и гармония. Поэтому и речь героини, с одной стороны, отличается правильностью

и образностью, а с другой – мы отмечаем в ней такие специфические черты, как готовность постоять за себя, возможность повышения голоса, ирония на грани сарказма. Вот один из таких примеров: «– Какая, к дьяволу, лотерея?! – чуть ли не с отвращением воскликнул он (Леня Волошин. – А. Р.) – Вы по-прежнему ужасная бестолочь! Минуту назад я предложил вам руку и сердце!

И с силой разбил ребром ножа второе яйцо над сковородой. <...>

– Ну, нет уж! – воскликнула она запальчиво. – Вот этот поворот сюжета просто омерзителен: значит, выяснив, что Он сделал в Штатах успешную карьеру, Она соглашается, наконец, спустя сто лет, выйти за него замуж! Очень грамотно с ее стороны, тем более что сама она осталась на бобах... Да за кого вы меня принимаете, господин миллионер?!» [2, 170]. В этом отрывке о себе и любящем ее человеке, Леониде Волошине, она говорит в 3-м лице, пытаясь дистанцироваться от происходящего, но не сдерживается и переходит на личности, с иронией называет Леню *господин миллионер*. Героиня произносит это запальчиво, нервно, раздраженно, адресуя все свое недовольство в адрес любимого человека, а использование противопоставления *остаться на бобах* и *господин миллионер* говорит о том, насколько эта женщина независима и свободолюбива, она не привыкла находиться под чьим-то теплым крылом.

В романе «На солнечной стороне улицы» есть несколько эпизодов, когда в речи героини появляются слова и выражения, более свойственные Щегловой-старшей, например просторечный глагол *прет* или разговорно-сниженный предикатив *к черту*.

Проведенный анализ особенностей речевого поведения дочери и матери Щегловых позволяет сделать вывод о том, что выявленные нами специфические вербальные и невербальные компоненты общения являются, прежде всего, показателем общей культуры, отражают особенности интеллекта и эмоционального состояния этих героинь. Во-вторых, можно предположить, что Д. Рубина пытается опровергнуть стереотип о гендерной закреплённости речевых характеристик, демонстрируя, что некоторые из них, более присущие речи мужчин, могут встречаться и у современных женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М., 1993.
2. Рубина Д. И. На солнечной стороне улицы / Д. И. Рубина. – М., 2012.